

11 утра Чунь Шэньцзюнь, Чжань Лан, Сюнба, Ша Поцзюнь и другие во главе с 3 000 всадников бросились из Мэнцзиня к Муе.

К вечеру того же дня они были уже в 10 километрах от Муе. Они разбили лагерь и расположились на ночь.

Удивительно, но Ди Чэнь не последовал за ними. Вместо этого он послал только одного из своих основных генералов и 500 Кавалеристов Ханьдана.

Конечно же, остальные назвали его решение трусливым и робким.

Дзюэдай Фэнхуа тоже была озадачена:

— Почему ты не последовал за ними? Может быть, что-то не так?

Ди Чэнь нахмурился. Затем он заговорил торжественным тоном:

— У меня плохое предчувствие по этому поводу, я уже имел дело с Циюэ Уи довольно много раз. Неужели ты думаешь, что он такой беспечный человек? Такой большой недостаток и он его не осознал, дав нам шанс убить рабов и заработать легкие очки боевого вклада? Их собственное высокомерие ослепляет Чунь Шэньцзюня и других.

— Тогда почему же ты все-таки послал туда наши войска? — Цзюэдай Фэнхуа все еще была озадачена.

Ди Чэнь покачал головой:

— Сейчас семьи разговаривают друг с другом и ищут сотрудничества. Это очень чувствительное время, поэтому я не хочу разрушать мир и единство Североатлантического Альянса. Во всяком случае, если мои догадки окажутся неверными и я никого не пошлю, я упущу хороший шанс.

Цзюэдай Фэнхуа наконец поняла и почувствовала облегчение. Проницательный и очень тонкий Ди Чэнь наконец вернулся после нескольких ударов, что было важнее всего остального.

* * *

Пока Чунь Шэньцзюнь и остальные усаживались, мимо них пролетела маленькая птичка и полетела на Север.

На следующий день, в 5 часов утра, секретарь Отдела военной разведки Сун Сань

получил разведданные от колибри. Он не осмелился задержаться и сразу же бросился к палатке Оуяна Шо.

Охранник остановил его у входа в шатер и прошептал:

— Лорд все еще спит. Вы не можете войти.

Однако Сун Сань был обеспокоен:

— Эти разведданные имеют большое значение, поэтому их нельзя откладывать.

Только после того, как они услышали это, охранник вошел в палатку, чтобы разбудить Оуяна Шо.

Но еще до того, как охранник вошел, Оуян Шо уже проснулся. Практика "Техники Внутренней Культивации Желтого Императора" значительно усилила его чувства, так что он мог уловить небольшие изменения в окружающей обстановке.

Сун Сань вошел в шатер и приветствовал Оуяна Шо:

Мой Лорд, враги действительно появились. Они имеют 3 000 Кавалеристов и находятся в 10 километрах от Мые. Они могут прибыть в Мые уже сегодня утром.

Оуян Шо поднялся с силой и духом. Рыба наконец-то заглотила наживку.

Если бы Оуян Шо хотел выиграть эту Битву, он должен был бы уделять большое внимание игрокам фракции Чжоу. Игроки добавили сил на 60 тысяч солдат, сопоставимых с военной силой фракции Чжоу.

За последние один или два месяца Оуян Шо убил бесчисленное множество клеток мозга в попытке выяснить, как переломить ход Битвы. Он обдумал все возможные варианты. Наихудший сценарий, который он принял во внимание, произошел - Ди Чэнь и подобные ему воссоединились вместе, чтобы сражаться как один.

Поэтому первым шагом в его плане было избавиться от них.

Сколько бы стратегов-советников у них ни было, в случае асимметричной информации они все равно оставались слепцами.

— Охрана! — Крикнул Оуян Шо.

— Лорд! — вошел охранник.

— Приведите генерала Чжан Ляо, генерала Цинь Цюна и Генерала Линь И в палатку. У меня есть для них важные новости.

— Да, Ваше Величество!

Когда прибыли три генерала, Оуян Шо пропустил формальности и прямо сказал:

— Соберите Кавалерию и следуйте за мной в Мые.

— Есть!

Два дня совместных тренировок позволили Кавалерии собраться в течение получаса.

Такой большой шаг, естественно, насторожил других Лордов. Когда войска собирались, Оуян Шо подошел к Бай Хуа и Фэн Цюхуан. Он объяснил ситуацию и поручил им дать дальнейшие объяснения другим Лордам.

Поскольку Лорды были готовы принять юрисдикцию Альянса Шань Хай, Оуяну Шо не нужно было сообщать им каждую деталь каждый раз. Иначе как бы он мог вести войну? Время будет потрачено впустую на объяснения.

10-тысячная Кавалерия прошла маршем от Чжао Гэ к Мые.

* * *

8 часов утра, под присмотром Императорской стражи, 600 000 рабов приступили к работе в этот день. Траншеи были вырыты и начали образовывать узор, который издали выглядел захватывающе.

Однако через час на землю опустилась тьма.

3 000 всадников игроков фракции Чжоу появились и бросились к рабам.

Было утро, и солнечный свет принес яркость и тепло, но 3 000 Кавалерия ада появилась из ниоткуда, принося тьму и кровопролитие. Не говоря ни слова, они въехали в море рабов, размахивая своими клинками и разбрызгивая кровь по земле. Как могли эти рабы с пустыми руками защищаться от Кавалерии? Они были похожи на стадо овец. Хотя они были многочисленны, меньшие волки преследовали их, что заставляло их бегать и убегать без направления.

Но рабов было слишком много, и даже Кавалерия не могла перебить их всех сразу. В такие критические моменты, как этот, если кто-то хочет жить, ему придется бежать быстрее, чем другим. Все они были скованы железными цепями. Чтобы выжить, они давили других рабов, но только потому, что они преграждали им путь.

Ша Поцзюнь и остальные были вне себя от радости, наблюдая, как их очки боевого вклада постоянно увеличиваются. В течение менее чем 10-минутного периода они доминировали во всем списке боевых вкладов.

Поначалу, когда рабы увидели армию, идущую с Юга, они подумали, что их страны послали этих людей, чтобы спасти их. Но кто знал, что эти "спасители" на самом деле были их истребителями.

Вместо того, чтобы спасти их, их собственные страны безжалостно убили их вместо этого.

Вы видите это? Эти дьяволы все еще громко смеются.

Рабы бежали и спасались бегством, так как в их сердцах зародилась бесконечная ненависть к своим родным странам. Ненависть была настолько сильна, что они ненавидели свои родные страны больше, чем династию Шан.

Черт бы вас побрал, сопляки. Даже династия Шан не сделала этого.

К счастью, 500 императорских гвардейцев действовали быстро и пришли на помощь.

К сожалению, гвардейцы были всего лишь пехотинцами. Более того, бронзовое оружие и доспехи, которыми они когда-то гордились, были ничто по сравнению с прекрасными железными изделиями Кавалерии.

Рабы смотрели, как императорская стража защищает их. Их ненависть становилась все глубже, сильнее и сильнее. Их Цари покинули их и теперь убивали, как кучу мертвого мяса, но их собственные враги выступили вперед, чтобы защитить их плотью и кровью.

Как иронично, подумали они, когда слезы отчаяния потекли по их щекам.

Как временный главнокомандующий, Чжань Лан решительно приказал Кавалерии прекратить бойню и сосредоточиться на императорской гвардии. Могучая Кавалерия атаковала строем и прорвала оборонительную линию императорской гвардии. В течение часа, ценой менее чем 200 человеческих жертв, Кавалерия уничтожила последний огонек рабов. В живых не осталось ни одного императорского гвардейца.

Точно так же, как гордые и самодовольные Кавалеристы планировали продолжить сбор плодов победы, сила большей тьмы затмила их. Это был ужасный кошмар, который будет преследовать

их.

10 000 Кавалеристов фракции Шан наконец прибыли под предводительством трех генералов.

Лицо Чжань Лана стало бледно-белым, когда подкрепление числом 10 000 Кавалеристов вышло вперед. Он пробормотал с глубоким раскаянием:

— Я сожалею, что не послушал совета Ди Чэня.

Не было никаких сомнений, что это был заговор. Поэтому Чжань Лан решительно приказал войскам отступить.

К сожалению, Оуян Шо не позволил бы этому случиться.

На самом деле, Оуян Шо и войска прибыли 20 минут назад. Но чтобы полностью уничтожить врагов, он приказал войскам сделать большой поворот на Юг. Затем они нанесли удар с Севера, устроив засаду врагам сзади.

Поэтому Оуян Шо уже перекрыл им путь к отступлению. Если они хотят отступить и вернуться живыми в Мэнцзинь, им придется прорваться сквозь 10 000 Кавалеристов.

В их строю Чунь Шэньцзюнь выступил вперед и сделал свой последний бой. Голосом, похожим на сирену в тумане, он прокричал:

— Это брат Уи? Брат Уи, ты можешь дать нам выход? Я очень отплачу вам после этого.

Оуян Шо рассмеялся и покачал головой. Затем он ответил:

— Чунь Шэньцзюнь, мне очень жаль, но теперь мы враги. Мы служим нашим собственным царям. Если вы хотите наверстать упущенное, я буду приветствовать вас с распростертыми объятиями в Округе Шань Хай.

Чжань Лан был, как всегда, решителен. Он повернулся и сказал Чунь Шэньцзюню:

— Победа будет на стороне более храбрых из тех двоих, кто вступит в неизбежное противостояние. Единственный выход сейчас - чтобы войска вокруг нас боролись за выход для нас. Пока мы живы, есть еще надежда.

Его слова были просты. Согласно закону поля битвы, который установила Гайя, когда Лорд умирал, их войска отправлялись обратно на Территорию вместе с ним.

Поэтому, пока Лорд был жив, потери Кавалерии не были большой проблемой на поле боя. В конце концов, в Мэнцзине все еще было много Кавалерии.

Чунь Шэньцзюнь согласно кивнул.

На другой стороне поля боя Оуян Шо специально приказал трем генералам не позволить Лордам сбежать. Он указал генералам на каждого из них. Говоря о законе поля боя, кто может знать его лучше, чем Оуян Шо? Конечно, он не допустил бы таких низкоуровневых ошибок.

Это была единственная причина, по которой он создал Гвардию Лорда - чтобы предотвратить опасность и защитить свою жизнь.

Чжань Лан разделил Кавалерию на три группы, и каждая пошла своим путем.

Кавалерия Оуян Шо утроила их количество. Более того, они только что прошли через сражение. Теперь же им предстояла внезапная засада, так что моральный дух обеих сторон можно было четко различить.

Два отряда Кавалерии одновременно бросились вперед, и они столкнулись, как две сильные волны бурных потоков, движущихся вместе. Кровь брызнула в воздух, как вода.

Оуян Шо лично возглавил Гвардию Лорда и пристально посмотрел на Ша Поцзюня. Ша Поцзюнь несколько раз вел себя с ним не хорошо, так что Оуян Шо уже давно думал о том, чтобы заставить его заплатить. С другой стороны, Ша Поцзюнь тоже не был добросердечным человеком. Он видел кровь в реальном мире. Естественно, он не боялся Оуяна Шо.

К сожалению, это была игра. Будь то оружие, доспехи, кони или даже личные боевые навыки, Оуян Шо был лучше, чем Ша Поцзюнь. Оуян Шо крутил и размахивал своим железным копьем, полностью демонстрируя истинную силу копейщика Ян.

Техника Копья Ян родилась на войне, для войны.

Оуян Шо сделал ход из знаменитой "Буквы плевка белой змеи" и прямо нацелился на слабое место Ша Поцзюня. Ша Поцзюнь быстро отреагировал и едва успел ответить Оуяну Шо своей алебардой.

Эти двое сражались в течение 20 раундов, и Ша Поцзюнь становился все более и более беспомощным.

Даже в такое время, как сейчас, Оуян Шо не терял бдительности. Он продолжал использовать свою технику копья Ян и подавил Ша Поцзюня до предела. Наконец, он ухватился за возможность и использовал окончательный ход "Копье пронзающее горло". Его изящное железное копье было подобно могучему дракону, трепещущему в девяти небесах. Он пронзил

горло Ша Поцзюня, как молния, убив его одним ударом.

Глаза Ша Поцзюня расширились. Он не мог поверить в свою смерть и упал с лошади. В конце концов, он превратился во вспышку белого света.

<http://tl.rulate.ru/book/96714/756179>